

Анистратенко И.В.
Ростовский государственный экономический университет,
филиал в г. Ейске
Ейск
E-mail: is.iren60@gmail.com

ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АВТОРСКОГО КОЛЛЕКТИВА КАК ГРУППОВОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены лингвориторические (ЛР) характеристики авторского коллектива издания «Из глубины: Сборник статей о русской революции» (1918 г), который квалифицируется в качестве групповой языковой личности (ЯЛ). Систематизируются выявленные особенности групповой ЯЛ продуцентов дискурс-текста сборника как триггеры синергетического эффекта единого ментально-языкового пространства в системе дискурсивных процессов социально-политической коммуникации и религиозно-философской интерпретации ее проблематики после революционного переворота 1917 г.

Ключевые слова: лингвориторический (ЛР) подход, категория «групповая языковая личность», русский религиозно-философский дискурс.

Anistratenko I.V.
Rostov State Economic University,
Yeisk Branch
Yeisk
E-mail: is.iren60@gmail.com

LINGUISTIC AND RHETORICAL CHARACTERISTICS OF THE GROUP OF AUTHORS AS A GROUP LINGUISTIC PERSONALITY

Abstract. The article discusses the linguistic and rhetorical (L&R) characteristics of the group of authors “From the Depth: a collection of articles on the Russian revolution” (1918), which is qualified as a group linguistic personality (LP). The identified features of group LP producers of the discourse-text of the present collection are systematized as triggers for synergistic effect of a single mental-language space organized in the system of discursive processes of social and political communication and the religious and philosophical interpretation of the problems set, after the 1917 revolutionary upheaval.

Key words: linguistic and rhetorical (L&R) approach, category of “group linguistic personality”, Russian religious philosophical discourse.

В рамках концептуальной платформы Сочинской лингвориторической (ЛР) школы – интегративной ЛР парадигмы (см., например: [3, 5, 6, 10]; в образовательно-прикладном аспекте см. также: [4, 7, 9]) была выявлена специфика ЛР параметров групповой языковой личности (ЯЛ) представителей русского религиозно-философского дискурса начала XX века в ситуации социально-

политической мобилизации [1], которую объективно представлял собой авторский коллектив издания «Из глубины: Сборник статей о русской революции» (1918 г.).

Основными направлениями исследовательской программы на первом этапе разработки темы – теоретико-методологическом – были следующие:

Этап 1. Определение теоретико-методологических основ исследования философского дискурса, рассмотрение его типологии, установление взаимной соотношенности ряда смежных понятий:

1.1) рассмотрение тематики и метаязыка русского религиозно-философского дискурса начала XX в. как уникального культурно-исторического феномена, их детализированная характеристика;

1.2) обоснование необходимости введения понятия «групповая ЯЛ» для номинирования авторов сборника статей о русской революции «Из глубины», разработка соответствующей категории путем выявления существенных признаков и типологических черт;

1.3) рассмотрение универсальных ЛР параметров групповой ЯЛ продуцентов дискурса сборника, систематизация выявленных особенностей в качестве триггеров синергетического эффекта единого ментально-языкового пространства группового продуцента как субъекта дискурсивных процессов.

Этап 2. Моделирование **ядерных триад** ЛР параметров самопрезентации групповой языковой личности русских религиозных философов в дискурсе «Из глубины: сборник статей о русской революции»: этосно-мотивационно-диспозитивные, логосно-тезаурусно-инвентивные, пафосно-вербально-элокутививные параметры.

Гипотезой исследования явилось предположение о том, что категориальная разработка понятия групповой ЯЛ уточнит представления о типологии субъекта дискурсивно-текстообразующего процесса; комплексный анализ специфики ее ЛР параметров на избранном текстовом материале послужит моделированию картины мира выдающихся российских деятелей мировой культуры начала XX

в., возвращенных в контекст отечественной философии в постсоветский период.

Авторы сборника «Из глубины» представляют собой особый коллектив людей, связанных не только близостью социокультурных и языковых параметров, но и общими чертами биографии, многолетним сотрудничеством в профессиональной и общественной деятельности. Характеризуя *подготовительную фазу речемышлительного процесса* в избранной речевой ситуации, отметим, что авторы оказывали несомненное влияние на мировоззрение друг друга, были частыми собеседниками, вели активную переписку. Разумеется, приводить подробные и тем более исчерпывающие сведения о жизни и разнообразной деятельности данных мыслителей не входит в задачи нашего исследования. Речь идет лишь о том, что существует определенный минимум экстралингвистической информации, которую необходимо принимать во внимание при обращении к тому или иному дискурсу ЯЛ.

Если кратко суммировать данные персональных характеристик авторов сборника, приведенные в комментариях к переизданию сборника «Из глубины» 1990 года, то получается следующая разноаспектная область пересечения факторов.

1. Всем авторам сборника присуща общая мировоззренческая база – кантианство и философское учение Вл. Соловьева, что предполагает наличие общего метаязыка и общих научных концептов.

2. Главными дискурсивными ориентирами, отправными точками творческих речемышлительных процессов, помимо науки, в сфере мировой и отечественной культуры (как это следует из текстов анализируемых статей) являются Библия, святоотеческая литература, сочинения А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева, Ф.М. Достоевского и славянофилов. Апелляция к этим авторитетным источникам обуславливает сходство ссылок и цитирования в произведениях.

3. Все авторы были преподавателями московских и петербургских вузов, кроме того, все выступали еще и с публичными лекциями. С.Н. Булгаков и С.А. Котляревский произносили церковные проповеди. Следовательно, можно про-

гнозировать выявление общих риторических характеристик, свойственных участникам сборника как профессиональным лекторам и опытным ораторам.

4. Все авторы сборника были активными общественными деятелями, многие первоначально относили себя к либералам и состояли либо в социал-демократической (С.Н. Булгаков, П.Б. Струве, С.Л. Франк), либо в кадетской партиях (А.С. Изгоев, П.И. Новгородцев, С.А. Котляревский), затем почти все из них были членами одной организации – «Союза освобождения». Это не могло не повлиять на определенное сходство активного запаса их общественно-политической лексики и терминологии.

5. Многие работали в органах выборной и исполнительной власти, а некоторые из них (П.Б. Струве, С.Л. Франк, П.И. Новгородцев) находились также на руководящих должностях в администрации университетов. Этот факт мог повлиять на речевое поведение авторов в том плане, что прогнозировался достаточно авторитарный, директивный, категоричный тон высказываний. Все авторы сборника активно занимались журналистикой, были редакторами и сотрудниками научных, литературных, общественно-политических журналов и газет, многие работали в одних и тех же изданиях. Занятия публицистикой, естественно, определили характерные для публицистического стиля черты дискурса анализируемой групповой ЯЛ.

6. По своему образовательному уровню авторы сборника – разносторонние гуманитарии, многие имеют 2–3 специализации. В основном это философы, правоведы, экономисты, историки-филологи. Из этого ряда выбиваются только не получивший иного образования, кроме лицейского, публицист В.Н. Муравьев и окончивший естественный факультет Московского университета химик С.А. Аскольдов. Характер полученного образования, безусловно, организует способность ЯЛ к тому или иному ассоциированию при рассуждении, что, на наш взгляд, определяет особенности построения и использования метафор.

7. Наконец, нельзя не учитывать того факта, что авторы сборника относятся к одной социально-возрастной группе. Большинству из них на момент написания сборника исполнилось от 40 до 50 лет (С.Л. Франку – 41, С.А. Аскольдову

– 42, Н.А. Бердяеву – 44, А.С. Изгоеву – 46, С.А. Котляревскому – 45, П.Б. Струве – 48, С.Н. Булгакову – 49, И.А. Покровскому – 50, П.И. Новгородцеву – 52 года). Самому младшему, В.Н. Муравьеву, точная дата рождения которого неизвестна, судя по тому, что он окончил лицей в 1905 году, должно быть не менее 35 лет. Самому старшему, Вяч. Иванову, 55 лет. Таким образом, можно сказать, что это люди одного поколения, относящиеся к одному возрастному периоду речевого развития человека. Это люди зрелые, состоявшиеся как личности, в том числе как ЯЛ, и все это также детерминирует наличие общих речевых характеристик в их идиодискурсах.

По поводу пунктов 3 и 4 также следует сказать, что ЯЛ преподавателя и ученого, конечно, в целом имеют в качестве доминирующей иную речемышлительную стратегию, нежели ЯЛ руководителя и публициста. Первые, как правило, организуют свой дискурс при помощи аналитического рассуждения, разбора понятий, разных позиций и подходов, постепенно подводят слушателя и читателя к определенному выводу. Вторые, как известно, обычно высказывают непререкаемое мнение, не предлагая иной точки зрения, дают резкие оценки, предъявляют жесткие требования. Однако в анализируемых нами текстах сборника «Из глубины» данные альтернативные особенности могут проявляться у одних и тех же авторов на разных участках такого большого по объему высказывания, как статья.

Некоторые свои научные работы религиозные философы создавали в соавторстве или консультируясь друг с другом. Так, в анализируемом сборнике, как известно, П.Б. Струве (его инициатор и главный редактор) и Вяч. Вс. Иванов редактировали и корректировали статьи своих коллег, что подразумевает единство *редакционно-рефлексивного механизма*.

Итак, как показывают результаты предварительного анализа внеязыковых факторов, авторов исследуемого сборника правомерно рассматривать как групповую ЯЛ. Экстралингвистические факторы, позволяющие говорить о формировании и деятельности в дискурсивном пространстве сборника «Из глубины» групповой ЯЛ, разумеется, дополняются и собственно лингвистическими фак-

торами объединения авторов сборника в одну групповую ЯЛ. К последним относится сама система русского языка (парадигматика и синтагматика языковых единиц), традиции словоупотребления, образцы стилистики и риторики, которыми владеют авторы сборника как личности одного круга, одной языковой компетенции. Ее высокий уровень свидетельствует о некотором сближении ЯЛ с *литературной*, которая, по мнению А.А. Ворожбитовой «подразумевает специфические наслоения на инвариантном ядре последней в виде: профессиональной, значительно превышающий обычный уровень ЛР компетенции, реализующей тот или иной тип идеоречецикла; риторского статуса, литературного статуса. Соотношение данных категорий можно наглядно представить формулой: **ЯЛ + ЛРК + РС + ЛС = ЛЛ**, т.е. языковая личность + ЛР компетенция (тип идеоречецикла) + риторский статус + литературный статус = литературная личность (с ее диалектическими гранями «субъект речи – образ автора»)» [5, с. 129].

Если в обосновании целесообразности выявления и исследования групповой ЯЛ авторов сборника «Из глубины» доминирует подход от общего к частному, то при рассмотрении собственно языковых параметров групповой ЯЛ нами используется индуктивный метод анализа – от частного к общему, исследование по намеченным аспектам отдельно дискурса каждого автора. Это такие общепризнанные аспекты ЯЛ, как: 1) лексикон и семантикон; 2) средства выразительности; 3) морфолого-синтаксические особенности; 4) прагматикон.

Все сказанное подводит к мысли о том, что статьи сборника как компоненты единого целого содержат варьирование способов представления одних и тех же идей, понятий, образов. Будучи творческими личностями, авторы сборника ярко проявляют свои индивидуальные речевые отличия, идиостилевую специфику. Индивидуальные отличия дискурсов основаны на свойствах ЯЛ авторов. Так, будучи химиком по образованию, С.А. Аскольдов, единственный из всех авторов сборника, использует метафоры, построенные на ассоциациях с химическими явлениями, а не имеющий иного образования, кроме филологического, В.Н. Муравьев и поэт и переводчик Вяч. Иванов включают в свои статьи фраг-

менты художественного текста, ритмизованной прозы. Правда, у В.Н. Муравьева (самого молодого из членов групповой ЯЛ) фрагменты наполнены преимущественно отрицательной, пессимистической оценочностью, а Вяч. Иванов (самый старший из членов групповой ЯЛ, умудренный жизненным опытом) актуализирует, напротив, оптимистическую, положительную оценочность. На уровне синтаксиса П.И. Новгородцев отдает предпочтение отрицательным конструкциям, активно используя повторы частиц *не* и *ни* для создания экспрессии изложения. Список этих отличий можно продолжить.

В то же время, на наш взгляд, можно объективно выявить и описать типологическое сходство их дискурсов, позволяющее говорить именно о групповой ЯЛ. Все одиннадцать статей сборника написаны на одну и ту же тему, в них решаются одни и те же философско-аналитические задачи, а потому все статьи имеют большое структурное сходство, совпадают по множеству дискурсивных экстралингвистических и лингвистических компонентов. В связи с этим сам сборник можно рассматривать и как единый гипертекст-полилог, рамки которого еще до его создания были заданы единой прагматикой, единой речевой ситуацией, единой читательской аудиторией.

Что касается типологического сходства дискурсов рассматриваемой групповой ЯЛ, то можно отметить присутствие общих языковых (речевых) черт. Так, на уровне лексики это наличие общих ключевых слов (например, слова *основы*, *основания*, *глубина* и др.). С лексическими повторами связаны концептуальные противопоставления ключевых понятий «механическое» и «органическое», «мертвое» и «живое». Именно для представления этих концептов авторами сборника обычно используются метафоры из области физики, химии и биологии.

Синтаксические конструкции, свойственные научному (например, конструкции тождества «*что (кто) есть что (кто)*») и публицистическому (риторические вопросы и восклицания, различные повторы и другие семантико-синтаксические скрепы) стилям речи, также отмечаются у всех авторов.

Но самое большое сходство у членов групповой ЯЛ проявляется на уровне прагматики и связано с цитированием одних и тех же литературных источников, апелляцией к идеям христианства, к взглядам славянофилов. Безусловным авторитетом для всех авторов сборника являются Вл. Соловьев и Ф. Достоевский; именно этим фигурам авторы уделяют особое внимание.

Стилистику каждой из статей сборника можно определить как *смешанную*, включающую элементы научного дискурса и стиля (философского и литературно-критического) и элементы публицистического (пафосного) стиля/дискурса. Общими прагматическими чертами группового дискурса можно считать, прежде всего, апелляцию к национальным стереотипам. Культурные стереотипы служат ключевыми компонентами организации всех уровней структуры совокупной ЯЛ этносоциума, среди которых принято выделять мотивационный (прагматикон), лингвокогнитивный (тезаурус) и ассоциативно-вербальный уровни. Иными словами, обращение к русским религиозным мыслителям, по-разному воспринимавшим многие философские категории, как к единой ЯЛ вызвано ощущением общих рамок, «в которых они, при всех их различиях, а нередко и отталкиваниях, творили» [15].

Анализ ЛР параметров русского религиозно-философского дискурса в рамках ЛР подхода способен продемонстрировать столкновение противоборствующих идеологий. Как сказано в предисловии к переизданию сборника «Из глубины» 1990 года, одна из них, выступая от имени традиционных основ, призвала реставрировать их, т.е. насильственно восстановить лишённые жизненных корней начала, и тем самым обрекла себя на поражение. Другая же, вдохновлённая пафосом ломки «устоев», противопоставила себя опыту общества и нации и была вынуждена апеллировать к социальной ненависти, не несущей в себе позитивного начала [12, с. 15]. Анализируемый сборник стал фактически последним выражением органического видения истории, не разорванного идеологическими позициями. По замыслу его составителя П.Б. Струве, участники «Вех» и другие представители российской интеллигенции должны были дать в этом сборнике принципиальное обоснование своего отрицания большевизма.

Как пишет П.Б. Струве в предисловии издателя, «сборник «Вехи» (1909) был призывом и предостережением, теперь же большая часть участников «Вех» объединилась, чтобы в союзе с вновь привлеченными сотрудниками высказаться об уже совершившемся крушении, – не поодиночке, а как совокупность лиц, несмотря на различия в настроениях и взглядах, переживающих одну муку и исповедующих одну веру» [17]. Таким образом, авторы сборника «Из глубины» предстают как групповая ЯЛ продуцента дискурса, объединенная общностью ведущей деятельностно-коммуникативной потребности на уровне прагматикона: в зеркале русского философского дискурса начала XX века, репрезентирующего свою ЛР картину мира, представить альтернативное политическое мировоззрение – идеологию большевизма. Острый полемический характер данного оригинального дискурса групповой ЯЛ представляется его ведущей типологической чертой. Так, очевидно, что тексты статей сборника изначально полемичны, оппозиционны по отношению к победившей революции (Октябрьскому перевороту 1917 года), ее идеологии и практике. В данном текстовом континууме получили отражение и творческое развитие такие насущные для российского общества той эпохи и крайне острые, принципиальные вопросы, как столкновение разных систем ценностей, различия веры (с одной стороны – идеализм, христианство, с другой – материализм, богоборчество), этики (отрицание насилия над личностью – обоснование классовой диктатуры) и эстетики (предпочтение творчества А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева и Ф.М. Достоевского творчеству Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого и М. Горького). Свою главную речемыслительную задачу в свете запланированного для сборника в целом коммуникативного эффекта авторы видели в том, чтобы дать всесторонний критический анализ большевистской революции, показать роль интеллигенции и русской литературы в ее подготовке. Цель группового выступления за «религиозное возрождение» России против «ереси утопизма» радикальной интеллигенции обусловила полемическую заостренность дискурса, системный характер использования ярких ЛР средств.

В основе дискурсивно-текстообразующего процесса создания сборника «Из глубины» лежит социокультурно-речевая ситуация. В начале XX века, в эпоху революционных катаклизмов, универсум русского национального языка – макродискурс – раскололся на две системы ценностей, организующих альтернативные ментальные миры и соответствующие им полярные интерпретации действительности во всех областях социокультурной практики. Эти ментальные миры, конкурировавшие в сознании совокупной ЯЛ этносоциума, полемически сталкивались в конкретных идиодискурсах представителей того или иного мировоззрения [5, с. 53]; см. также: [3; 6]. Можно сказать, что относительно монолитная концептосфера [13, с. 493], или логосфера [2; 14, с. 566], национального языка раскололась на две «ЛР картины мира»: религиозно-философскую и большевистскую.

Термином «ЛР картина мира» обозначается филологический коррелят мировоззрения как ядра индивидуального и общественного сознания, той духовной призмы, через которую ЯЛ воспринимает объективную реальность. По определению автора, ЛР картина мира – «дискурс-универсум, глобальная область описаний, в которой существует совокупная ЯЛ этносоциума в данный культурно-исторический период» [5, с. 36; 3; 6]. Она программирует социокультурную коммуникацию в трех измерениях (Этос, Логос, Пафос) с их переходом-трансформацией в четвертое (Софийный синтез):

- 1) иерархия духовных ценностей, выработанная человечеством и преломленная в национальной идеосфере языка и культуры (Этос);
- 2) способ мышления, свойственный эпохе (Логос);
- 3) актуальная для этносоциума в данный общественно-политический период интерпретация общей ценностей иерархии, организующей его жизнедеятельность на основе декларируемых целей и идеалов (политически окрашенный Пафос).

Именно в совокупности индивидуальных дискурс-практик, объединенных в локальный дискурс-ансамбль данного сборника (или другого книжного издания группы авторов), рождается *синергетика смыслового приращения* заявленных

руководителем данного издательского проекта темы, идеи, позиции, запланированного прагматического эффекта по воздействию на потенциального адресата. Этот синергетический эффект возникает на пересечениях трех, а более детально – четырех групп универсальных ЛР параметров: этосно-мотивационно-диспозитивно-ориентировочных, логосно-тезаурусно-инвентивно-психориторических, пафосно-вербально-элокутивно-мнемонических, софийно-синтезно-акционально-редакционных [8].

Особое внимание Ю.Н. Караулов уделяет тому, что рассмотрение языка как творческой деятельности человека начинается именно с прагматического уровня, так как для выражения простейших личностных намерений человек всегда находит собственные, неординарные средства и способы. Однако ученый замечает, что «включение личности в процессы общения определяется не только коммуникативным заданием, но всей парадигмой ее социально-деятельностного поведения, охватывающей также интенциональности, интересы, мотивы, цели и ценности» [11, с. 215].

Исходя из этого заключения, мы начали рассмотрение ядерных триад ЛР параметров групповой ЯЛ как демиургического и системообразующего начала дискурсивно-текстообразующего процесса именно с этосно-мотивационно-диспозитивных параметров, ставя на второе место логосно-тезаурусно-инвентивные и далее – пафосно-вербально-элокутивные параметры 9-мерного пространства координат ЛР парадигмы, которое в настоящее время развилось в 16-мерное и 32-мерное. В названных ядерных триадах второй компонент соответствует уровням структуры ЯЛ в концепции Ю.Н. Караулова, тогда как первый отражает аспект воплощаемой в слове идеологии – с позиций этического, логического или эмоционального фокуса, который содержится в третьем компоненте – этапах универсального идеоречевого цикла «от мысли к слову».

Таким образом, в сборнике статей о победе большевизма в России «Из глубины» дискурс-ансамбль групповой ЯЛ образован совокупностью индивидуальных дискурс-практик, порождающей синергетический эффект приращения

смыслов в публицистически заостренном воплощении философского содержания на уровне трех групп ЛР параметров.

Библиография

1. Анистратенко И.В., Ворожбитова А.А. Русский религиозно-философский дискурс начала XX века: лингвориторические параметры групповой языковой личности: монография. Сочи: РИЦ СГУ, 2019. 176 с.
2. Барт Р. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
3. Ворожбитова А.А. Алгоритмы и перспективы лингвориторического исследования аксиологической прагматики в динамике дискурсивных процессов социокультурно-образовательного пространства // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 1-1 (23). С. 177–181.
4. Ворожбитова А.А. Альтернативы лингвориторическому образованию – нет! // Мир русского слова. 2004. № 3. С. 26–33.
5. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: Монография. Сочи: РИО СГУТиКД, 2000. 319 с.
6. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая системность парадигматики, синтагматики, эпидигматики дискурсивных процессов в аспекте категорий «концепт дискурса», «ментальное пространство», «возможный мир», «вариативная интерпретация действительности» // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2013. № 18. С. 50–55.
7. Ворожбитова А.А. Лингвориторическое образование как инновационная педагогическая система (принципы проектирования и опыт реализации): дис. ... докт. пед. наук. Сочи, 2002. 463 с.
8. Ворожбитова А.А. Литературно-художественная коммуникация в аспекте динамики дискурсивных процессов полиэтносоциокультурно-образовательного пространства (лингвориторический подход) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2018. № 23. С. 27–31.
9. Ворожбитова А.А. Языковая ситуация в южном федеральном округе и концепция непрерывного лингвориторического образования // Педагогические науки. 2006. № 6 (21). С. 34–41.
10. Дружинина В.В., Ворожбитова А.А. Лингвориторические параметры идиостиля как выражение менталитета языковой личности ученого (А.Ф. Лосев): монография. М-во образования Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Соч. гос. ун-т туризма и курорт. дела. Сочи: РИО СГУТиКД, 2005. 152 с.
11. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Едиториал УРСС, 2002. 264 с.
12. Колеров М.А., Плотников Н.С. Русская интеллигенция и национальная судьба // Из глубины: Сборник статей о русской революции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. С. 5–16.
13. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Лихачев Д.С. Раздумья о России. СПб.: Logos, 2001. С. 493–505.
14. Можейко М.А. Логос // Новейший философский словарь: 2-е изд., перераб. и доп. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. С. 566–567.
15. Полторацкий Н. Русская религиозная философия. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/Polt_RussFil.php
16. Рождественский Ю.В. Принципы современной риторики / Под ред. В.И. Аннушкина. 3-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2003. 176 с.
17. Струве П.Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи // Из глубины: Сборник статей о русской революции. / С.А. Аскольдов, Н.А. Бердяев, С.А. Булгаков и др. М.:

References

Anistratenko I.V., Vorozhbitova A.A. Russkij religiozno-filosofskij diskurs nachala ХХ века: lingvitoricheskie parametry gruppovoj yazykovoj lichnosti: monografiya. Sochi: RIC SGU, 2019. 176 s.

2. Bart R. Semiotika. Poetika. M.: Progress, 1989. 616 s.

3. Vorozhbitova A.A. Algoritmy i perspektivy lingvitoricheskogo issledovaniya aksiologicheskoy pragmatiki v dinamike diskursivnyh processov sociokul'turno-obrazovatel'nogo prostranstva // Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 1-1 (23). S. 177–181.

4. Vorozhbitova A.A. Al'ternativy lingvitoricheskomu obrazovaniyu – net! // Mir russkogo slova. 2004. № 3. S. 26–33.

5. Vorozhbitova A.A. Lingvitoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty: Monografiya. Sochi: RIO SGUTiKD, 2000. 319 s.

6. Vorozhbitova A.A. Lingvitoricheskaya sistemnost' paradigmاتي, sintagmati, epidiemati diskursivnyh processov v aspekte kategorij «koncept diskursa», «mental'-noe prostranstvo», «vozmozhnyj mir», «variantnaya interpretaciya dejstvitel'nosti» // Lingvitoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty. 2013. № 18. S. 50–55.

7. Vorozhbitova A.A. Lingvitoricheskoe obrazovanie kak innovacionnaya pedagogicheskaya sistema (principy proektirovaniya i opyt realizacii): dis. ... dokt. ped. nauk. Sochi, 2002. 463 s.

8. Vorozhbitova A.A. Literaturno-hudozhestvennaya kommunikaciya v aspekte dinamiki diskursivnyh processov polietnosociokul'turno-obrazovatel'nogo prostranstva (lingvo-ritoricheskij podhod) // Lingvitoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty. 2018. № 23. S. 27–31.

9. Vorozhbitova A.A. Yazykovaya situaciya v yuzhnom federal'nom okruge i koncepciya nepreryvnogo lingvitoricheskogo obrazovaniya // Pedagogicheskie nauki. 2006. № 6 (21). S. 34–41.

10. Druzhinina V.V., Vorozhbitova A.A. Lingvitoricheskie parametry idiostilya kak vyrazhenie mentaliteta yazykovoj lichnosti uchenogo (A.F. Losev): monografiya. M-vo obrazovaniya Ros. Federacii, Feder. agentstvo po obrazovaniyu, Soch. gos. un-t turizma i ku-rort. dela. Sochi: RIO SGUTiKD, 2005. 152 s.

11. Karaulov YU. N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. M.: Editorial URSS, 2002. 264 s.

12. Kolepov M.A., Plotnikov H.C. Pyckaya intelligenciya i nacional'naya cyd'ba // Iz glubiny: Сbornik ctatej o pyckoj pevolyucii. M.: Izd-vo Mosk. un-та, 1990. С. 5–16.

13. Lihachev D.S. Konceptosfera russkogo yazyka // Lihachev D.S. Razdum'ya o Rossii. SPb.: Logos, 2001. S. 493–505.

14. Mozhejko M.A. Logos // Novejšij filosofskij slovar': 2–e izd., pererab. i dop. Minsk: Interpresservis; Knizhnyj Dom, 2001. S. 566–567.

15. Poltorackij N. Russkaya religioznaya filosofiya. Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/PoltrussFil.php

16. Rozhdestvenskij YU.V. Principy sovremennoj ritoriki / Pod red. V.I. Annushki-na. 3–e izd., ispr. M.: Flinta: Nauka, 2003. 176 c.

17. Struve P.B. Istoricheskij smysl russkoj revolyucii i nacional'nye zadachi // Iz glubiny: Sbornik ctatej o russkoj revolyucii. / S.A. Askol'dov, N.A. Berdyaev, S.A. Bulgakov i dr. M.: Izd-vo Mosk. un-та, 1990. 298 s. Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <http://www.vehi.net/deprofundis/struve.html>